

УДК 82.161.1-2(048)
DOI 10.20339/PhS.1-22.108

И.К. Сушила, Н.Ю. Григорьев

Неразгаданный драматург

Рецензия на книгу: Найденов С.А. Роман с театром: пьесы, 1900–1917

В рецензии проанализирован состав и научный аппарат книги С.А. Найденова «Роман с театром: пьесы, 1900–1917» (М.: Рутения, 2020. 640 с.). Отмечено, что выход книги актуализирует творчество одного из незаслуженно забытых драматургов Серебряного века, привлекая к нему внимание читателей и исследователей. Подчеркнута научная основательность объемной вступительной статьи, в которой творчество писателя рассматривается в контексте эстетических тенденций эпохи, с привлечением обширного эпистолярного, мемуарного и архивного материала. Составителем и автором вступительной статьи М.В. Михайловой предпринята попытка внести новое в интерпретацию драматургического наследия С.А. Найденова.

Ключевые слова: социальная проблематика, психологизм, интерпретация, биографические реалии, поиски новой формы, традиции.

The review analyzes the composition and critical apparatus of the book by S.A. Naydenov "Romance with the theater: plays, 1900–1917" (Moscow: Ruthenia, 2020. 640 p.). It is being noted that the publication of the book actualizes the work of one of the unheralded playwrights of the Silver Age, attracting the attention of readers and researchers to his art. The review emphasizes the scientific thoroughness of the voluminous introduction, where the writer's work is reviewed in the context of the aesthetic trends of the period, with the involvement of extensive epistolary, memorial and archival materials. The compiler and author of the introduction M.V. Mikhailova made an attempt to introduce new features into the interpretation of Naydenov's dramaturgical heritage.

Keywords: social problematics, psychologism, interpretation, biographical realities, the search for a new form, tradition.

Рубеж XIX–XX вв. в русской культуре был эпохой интенсивных творческих поисков и смены художественных парадигм. Активно заявляли о себе различные течения модернизма. Новаторскими открытиями были отмечены драматургия и театр, причем не только в России, но и в Европе. Новации А.П. Чехова и Г. Ибсена во многом определили дальнейшую судьбу мировой драматургии. Диапазон различных эстетических интенций в русской драматургии Серебряного века чрезвычайно широк: символистская драма и социальные пьесы писателей-«знаньевцев», экспрессионистские опыты Л.Н. Андреева и драматургия М. Горького, следующая принципам поэтики «новой драмы» А.П. Чехова. Среди множества имен в литературно-театральном процессе того периода заметным было и имя С.А. Найденова, первая пьеса которого, «Дети Ванюшина» (1901), была удостоена Грибоедовской премии и с успехом шла на многих сценах страны. Дебют был столь ярким, что рецензенты предрекали автору большое будущее. Известный театральный критик П.М. Ярец писал: «За последние годы я не могу припомнить ни одной пьесы, в которой так ярко и неопровержимо сказался бы талант»¹. Эта и последующие пьесы были замечены и отмечены выдающимися писателями-современниками — А.П. Чеховым, И.А. Буниним, М. Горьким, А. Блоком. Интерес к пьесам Найденова проявлял Московский Художественный театр. Но после смерти писателя в 1922 г. его творчество, можно сказать, «выпало» из литературно-

Найденев С.А. Роман с театром : пьесы, 1900–1917 / Сергей Найденев; сост., подгот. текста и сопроводит. ст. М.В. Михайловой при уч. А.В. Алексеева. — М. : Рутения, 2020. — 640 с. : ил.

Naydenov S.A. Romance with the theater : plays, 1900–1917 / Sergei Naydenov ; compilation, text processing and introduction by M.V. Mikhailova with contributions from A.V. Alekseev. — Moscow: Ruthenia, 2020. 640 p. : with illustrations.

ISBN 978-S-604S619-1-1

¹ Театр и искусство. 1901. № 52. С. 916.

ведческого дискурса, а театры по традиции обращались лишь к пьесе «Дети Ванюшина». Из литературоведческих исследований о драматургии Найденова можно назвать лишь небольшую монографию А.А. Чернышева «Путь драматурга. С.А. Найденов» (М., 1977), раздел в книге А.Р. Кугеля «Русские драматурги» (М., 1933) и несколько статей Н.А. Казаковой, опубликованных в 1980-е гг. Да и пьесы его практически не переиздавались. Между тем и масштаб, и своеобразие наследия этого драматурга представляют несомненный интерес для литературоведения, историков и практиков отечественного театра. Можно только приветствовать появление нового тома произведений Найденова, тем более что в него входят не только художественные тексты, но и богатый научный аппарат, включающий в себя большую вступительную статью (с. 5–38)² и послесловие, написанное М.В. Михайловой в соавторстве с А.В. Алексеевым. Книга оформлена в стиле изданий Серебряного века и дополнена фотоматериалами, на которых представлены портреты драматурга, обложки изданий его пьес, афиши, сцены из спектаклей.

Появление книги С.А. Найденова «Роман с театром: пьесы, 1900–1917» отвечает решению по крайней мере двух научно значимых задач. Во-первых, включает в исследовательский оборот корпус художественных текстов, давно не переиздававшихся. А три из двенадцати пьес: «Культурный скит», «Дыхание весны» и «Жертвы нашего времени (Безбытники)», вошедшие в сборник, вообще впервые публикуются в этом издании по машинописи, хранящейся в фонде «Драматическая цензура» Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки, что, безусловно, повышает научную ценность данного издания. Их публикация дает возможность и специалистам, и деятелям театра более полно представить творчество писателя и его эволюцию. А во-вторых, аппарат издания содержит статьи, в которых поднимаются такие значимые и актуальные проблемы современного литературоведения, как интерпретация литературного текста и трансформация художественных форм.

В развернутой вступительной статье, написанной известным специалистом по литературе Серебряного века Марией Викторовной Михайловой, вернувшей в филологический дискурс не одно «забытое» писательское имя, не только актуализирован тщательно выверенный обширный биографический и историко-литературный материал, но и предложена собственная интерпретация драматургического творчества Найденова в контексте реалий литературного процесса, эстетических интенций, идеологических и философских исканий эпохи. Кроме того, в послесловии пьесы Найденова рассматриваются в тесной связи с жизнью театра, в зеркале театральной критики, что, несомненно, помогает воссоздать судьбу постановок его пьес в театрах на протяжении почти века и более глубоко раскрывает творческую индивидуальность драматурга.

Вступительная статья в анализируемой книге озаглавлена словами К.С. Станиславского: «...чудесные проявления настоящего, сочного таланта». Этим эмоциональным высказыванием авторитетнейшего деятеля отечественного театра составитель не только подчеркивает признание творчества Найденова современниками, но и передает свою оценку дарования драматурга. «Первым» драматургом эпохи считал Найденова А.П. Чехов, быть может несколько преувеличивая самобытность его дарования. И даже добавлял: драматургом «гораздо выше Горького» (с. 12). Между Найденовым и Чеховым со дня их знакомства происходил постоянный диалог. Чехов внимательно читал пьесы Найденова и всегда давал ценные советы. М.В. Михайлова приводит в статье наиболее точные и принципиальные суждения классика, которые он высказывал и самому писателю, и таким своим важным адресатам из мира театра, как В.И. Немирович-Данченко и О.Л. Книппер-Чехова, привлекая их внимание к пьесам младшего коллеги.

Однако начавшаяся с триумфа пьесы «Дети Ванюшина» творческая судьба писателя оказалась драматичной. И одним из несомненных достоинств работы М.В. Михайловой является попытка

² Здесь и далее в скобках указаны страницы рецензируемого издания.

выявить субъективные и объективные факторы, определившие сложную судьбу творческого наследия писателя, осознать по-новому его место в отечественной драматургии. Так, она полагает, что в творческой истории Найденова особую роль сыграла объективная сложность и противоречивость эстетических устремлений эпохи. Сосуществование авангардных тенденций и приверженность традициям, а также высочайший авторитет драматургии А.Н. Островского и новаций А.П. Чехова в театральном мире — все это, как отмечает исследователь, в каком-то смысле мешало адекватному восприятию и оценке творчества Найденова критиками-современниками. Все пытались увидеть в его пьесах либо точно воспроизведенную эмпирику быта в духе Островского, либо вслед за Чеховым — «драму настроений». И в каждой новой пьесе, не забывая о «Детях Ванюшина», искали картины нравов и четкую интригу с социально значимой развязкой.

В статье Михайловой на примере разных интерпретаций текстов Найденова, к примеру Чеховым и Блоком, убедительно показано, как разнонаправленные эстетические установки в искусстве того времени могли влиять на творчество Найденова, делали объективно сложным поиск художником своего пути. Так, обращаясь к оценке его пьес в статье Блока «О драме», она акцентирует критическое отношение к невыраженному, по мнению поэта, конфликту, к «вялой» разработке характеров драматургом. По мнению Блока, они однозначные, блеклые и невыразительные. И хотя поэт отмечает новый тип ремарки в пьесах Найденова, однако не принимает его, считая, что такие ремарки «дробят психологию действующих лиц, превращая их в бледные тени теней жизни вместо ярких образов искусства» (с. 12). А Чехова, напротив, привлекает некоторая недосказанность в обрисовке персонажей, «покойные, очень покойные, скромные тона».

Важными для понимания феномена Найденова, как считает Михайлова, являются и некоторые факторы субъективного характера. В частности, ожидания критиков и читателей оказывали на художника не только ободряющее влияние. Убедительно говорят о сомнениях и даже чувстве неуверенности, нарастающем у драматурга, дневниковые записи самого писателя, которые цитируются во вступительной статье: «...Я был измучен своим неожиданным успехом. Все радости, все плоды успеха были отравлены непривычными муками творчества. Как и что писать дальше? От меня ждут и ждут “великого” чуть ли не откровения... “Посмотрим, посмотрим, что Вы еще напишите”, — говорили в один голос. Я хватался за работу, нервничал, наваливал на себя ношу сюжетов и замыслов выше своих сил и томился большим одиночеством... Творчество превращалось в подневольный труд» (с. 13). Как видим, писателю приходилось постоянно оглядываться на свой первый опыт, что называется, «держат планку», что повышало его требовательность к себе, иногда излишнюю, невольно усложняло работу над новыми пьесами.

Во вступительной статье немаловажное место занимает и биографический материал, достоверность и убедительность которого всегда подкрепляется ссылками на дневники или письма. «История жизни» писателя, с ранней юности влюбленного в театр, что в общем-то противоречило «правилам жизни» купеческой среды, из которой он вышел, служившего актером в провинциальных театрах, в какой-то момент увлекшегося толстовским учением, разочаровавшегося в нем, ненадолго ставшего предпринимателем и осознавшего наконец, что его подлинное призвание — литература, показательна для понимания особенностей творческого мира драматурга. Биографический материал вступительной статьи органично вписывается в концепцию творчества, предлагаемую Михайловой. Противоречивость творческого пути, неоднозначность трактовки некоторых персонажей (в особенности это относится к пьесам «Богатый человек», «Стены», «Культурный скит», «№ 13») во многом кроются в самой личности автора. В нем как будто борется власть житейской обыденности, возможно обусловленная происхождением, с ярко выраженной потребностью в творчестве, с верой в силу искусства. Многие его пьесы, а не только, как принято думать, «Дети Ванюшина» можно считать в каком-то смысле автобиографичными. Автобиографичными не по событиям и обстоятельствам, которые в них воссоздаются, а по тому интенсивному поиску себя, в котором находятся их персонажи. Именно поэтому, как справедливо утверждает М.В. Михайлова, их проблематика созвучна современности.

Сочетание отмеченных объективных и субъективных обстоятельств, несомненно, сказалось не только на творчестве Найденова, но и на судьбе его наследия. Одна из задач нового издания пьес Найденова — преодоление инерции традиционного восприятия его произведений. М.В. Михайлова во вступительной статье предлагает новый взгляд на его драматургию. Детальный анализ таких пьес, как «Богатый человек», «Стены», «Культурный скит», предпринятый в статье, показывает, насколько тонко Найденов чувствовал изменяющуюся реальность России начала XX в., как точно фиксировал внутреннюю растерянность людей, еще совсем недавно ясно понимавших, в чем опора и смысл их жизни. Таковы, например, его Купоросов («Богатый человек»), Артамон Сулов («Стены»). Значительность этих пьес именно в том, что в обыденной жизни своих персонажей драматург увидел и показал еще только намечающиеся сдвиги, которые вскоре коснутся представителей разных слоев русского общества и уже радикально изменят их судьбу. Герои пьесы «Культурный скит» отчаянно ищут новой правды в толстовском учении, но так и не могут построить жизнь в соответствии с ним. Живая жизнь сопротивляется абстрактным схемам, воспринятым из книг героями-интеллигентами.

Особое внимание Михайлова уделяет вопросам поэтики драматургии Найденова. Тревожная напряженность — определяющая характеристика атмосферы драматургического действия многих его пьес. Она создается и посредством новаторских ремарок. По-новому проявляется драматургический конфликт, который из внешнего открытого столкновения уходит в сферу внутренних противоречий, заключенных и в характере персонажа, и в его нравственных поисках, и в самом течении жизни. Убедительно раскрываются в статье и другие особенности поэтики пьес, в них отмечается влияние символизма («Стены»), элементы абсурдистской драматургии («№ 13»), что свидетельствует о влиянии модернизма, о смелом поиске драматургом новых средств выразительности.

Концепция драматургии Найденова, предложенная составителем, принципиально новая, но выстроена с опорой на рецепцию его творчества в критике Серебряного века, в убедительной полемике с устоявшимися оценками и выводами. Создатели книги «Роман с театром: пьесы, 1900–1917» предлагают нам перечитать пьесы «забытого» драматурга и из сегодняшнего дня постараться увидеть скрытый в них художественный потенциал. М.В. Михайлова убеждена, что Сергей Найденов не только забытый, но и до сих пор до конца не разгаданный и очень созвучный современности художник, драматургия которого ждет новых исследователей и яркой сценической судьбы. И в вопросе, который звучит в послесловии: «Продолжение следует?» — кроется на самом деле ответ: «Несомненно!»

Сушилина Ирина Константиновна,
кандидат филологических наук,
профессор кафедры истории и теории
литературы
Института общественных наук
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Sushilina Irina K.,
Candidate of Philology, Professor
of the History and Theory of Literature
Department
Institute of Social Sciences
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the
President of the Russian Federation

e-mail: ir.k.s@yandex.ru

Григорьев Николай Юрьевич,
кандидат филологических наук,
доцент
кафедры журналистики и редак-
ционно-издательских технологий
Московский государственный
гуманитарно-экономический
университет

Grigoriev Nikolay Yu.,
Candidate of Philology, Associate
Professor of the Journalism and
Editorial and Publishing
Technologies Department
Moscow State University of the
Humanities and Economics

e-mail: rawcare@yandex.ru

